

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Алимова Диерахон Санжархужа кизи

*Ведущий научный сотрудник, Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистана;
самостоятельный соискатель, Ташкентский государственный юридический университет*

Аннотация. В статье исследуются понятие и правовая природа коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. На основе анализа законодательства Республики Узбекистан и доктринальных подходов автор предлагает определять коммерциализацию как комплексный правовой институт, опосредующий вовлечение исключительных прав в экономический оборот. Выявляется двойственная, обязательно-правовая и распорядительная природа коммерциализации, разграничиваются её договорные и внедоговорные формы. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, коммерциализация, исключительное право, распоряжение правом, лицензионный договор, инновационная экономика.

Annotatsiya. Mazkur maqolada intellektual mulk obyektlarini tijoratlashtirish tushunchasi va uning huquqiy tabiati tadqiq etiladi. Muallif O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi va doktrinaviy yondashuvlarni tahlil qilish asosida tijoratlashtirishni mutlaq huquqlarning iqtisodiy muomalaga kiritilishiga vositachilik qiluvchi kompleks huquqiy institut sifatida belgilashni taklif etadi. Tijoratlashtirishning ikki yoqlama, ya'ni majburiyat-huquqiy va tasarruf etishga oid tabiati ochib berilib, uning shartnomaviy hamda shartnomadan tashqari shakllari o'zaro farqlanadi. Shuningdek, huquqiy tartibga solishni takomillashtirish yuzasidan takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: intellektual mulk, tijoratlashtirish, mutlaq huquq, huquqni tasarruf etish, litsenziya shartnomasi, innovatsion iqtisodiyot.

Abstract. The article examines the concept and legal nature of the commercialization of intellectual property objects. Based on an analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan and doctrinal approaches, the author proposes defining commercialization as a complex legal institution that mediates the involvement of exclusive rights in economic turnover. The dual, obligatory, and dispositive nature of commercialization is revealed, and its contractual and non-

contractual forms are distinguished. Proposals for improving legal regulation are formulated.

Keywords: *intellectual property, commercialization, exclusive right, disposition of rights, license agreement, innovation economy.*

Введение

Переход Республики Узбекистан к инновационной модели экономического развития придаёт особую значимость вопросам вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот. Конституционное закрепление охраны интеллектуальной собственности, последовательное обновление гражданского законодательства и принятие Стратегии инновационного развития на 2022–2026 годы [4] обозначили коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) в качестве приоритетной государственной задачи. Вместе с тем, несмотря на наличие в законодательстве отдельных правовых механизмов вовлечения объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот (лицензионные договоры, договоры отчуждения исключительных прав, договор комплексной предпринимательской лицензии и др.), единый подход к пониманию коммерциализации как самостоятельной правовой категории в законодательстве и доктрине до настоящего времени не сформирован.

Несмотря на широкое употребление термина «коммерциализация» в нормативных актах программного характера и в экономической литературе, в гражданско-правовой доктрине отсутствует единое понимание его содержания и правовой природы. Законодательство Узбекистана оперирует категориями «использование», «распоряжение исключительным правом», «передача прав», однако не содержит правовой дефиниции коммерциализации как самостоятельного правового явления. Это порождает практические затруднения при квалификации соответствующих отношений, выборе договорных конструкций и определении пределов распорядительных правомочий правообладателя.

Методы исследования

Эмпирическую основу исследования составили нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан (часть вторая, раздел IV «Интеллектуальная собственность») [1], Закона «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» [2], Закона «Об авторском праве и смежных правах» [4], а также акты программно-стратегического характера. Теоретическую базу образовали труды представителей доктрины права интеллектуальной собственности – В.А. Дозорцева, А.П. Сергеева, Э.П. Гаврилова, И.А. Близнеца, М.А. Рожковой, И.С. Мухамедшина. В работе применён комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Формально-юридический метод использован для толкования норм

законодательства об ОИС и выявления содержания правовых категорий. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить регулирование распоряжения исключительными правами в Узбекистане с подходами зарубежных правовых порядков и международными стандартами ВОИС [16]. Системно-структурный метод применён при построении классификации форм коммерциализации, а метод правового моделирования – при формулировании предложений.

Результаты исследования

1. Центральный вопрос, определяющий научное содержание понятия, состоит в том, тождественны ли категории «коммерциализация как деятельность» и «коммерциализация как правовое явление». В программных и экономических источниках коммерциализация описывается прежде всего как деятельность – процесс внедрения результата в производство, вывода на рынок и извлечения прибыли. Однако извлечение прибыли само по себе не позволяет отграничить коммерциализацию от иных видов предпринимательской деятельности. Коммерческий характер присущ и экспортно-импортным операциям, и договорам купли-продажи, однако они традиционно не рассматриваются как формы коммерциализации. Следовательно, определяющим признаком коммерциализации является не получение дохода как таковое, а вовлечение исключительного права в гражданский оборот посредством предусмотренных законом юридических механизмов.

Между тем для права деятельностный и институциональный аспекты не равнозначны. Деятельность по введению объекта в оборот – это фактическая сторона, экономическое содержание; она первична хронологически, но вторична юридически, поскольку сама по себе не создает правовых последствий. Юридически значимым является не процесс как таковой, а правовой форма, в которую он облекается, – совокупность правомочий, сделок и охранительных механизмов, придающих обороту устойчивость и защищенность. Поэтому в гражданско-правовом смысле первичен институциональный аспект: коммерциализации есть не деятельность, а опосредующий ее правовой институт. Н.Г. Файзуллина справедливо отмечает, что в экономике, основанной на знаниях, интеллектуальная собственность становится своеобразным активом предприятия [14], однако «активом» в строгом смысле выступает не сам объект, а закрепленное за ним исключительное право.

Это различие не схоластично. Для изобретения деятельность по коммерциализации (организация производства, переговоры с лицензиатами) может вестись годами, но юридически коммерциализация состоится лишь в момент, когда будет заключен и зарегистрирован лицензионный договор франчайзинга или лицензии. Таким образом, деятельность по созданию экономического эффекта сама по себе ещё не

образует коммерциализацию в юридическом смысле. Юридически значимой коммерциализация становится лишь тогда, когда правообладатель реализует принадлежащее ему распорядительное правомочие посредством совершения юридического акта, направленного на использование либо передачу исключительного права.

2. Коммерциализация невозможна без признания за результатом интеллектуальной деятельности свойства оборотоспособности, обеспечиваемого конструкцией исключительного права. Согласно статье 1031 Гражданского кодекса, объектами интеллектуальной собственности признаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Оборотоспособным является не сам нематериальный объект, а имущественное (исключительное) право на него. На недопустимость введения в оборот самих объектов, а не прав на них, обоснованно указывает М.А. Рожкова, критикуя дефиниции, акцентирующие «деятельность по вовлечению в оборот» [11]. Следовательно, ключевое значение приобретает создание условий для поиска потенциального пользователя исключительного права. Одним из таких условий может выступать формирование открытых информационных систем, обеспечивающих доступ участников рынка к сведениям о существующих объектах интеллектуальной собственности и возможностях их практического применения.

Само техническое решение, составляющее изобретение, после публикации патента общедоступно – любой может прочитать его формулу; в обороте участвует не идея, а исключительное право её промышленного применения. Аналогично товарный знак как обозначение может быть воспроизведён технически, но юридически передаётся именно исключительное право на его использование для индивидуализации товаров. Следовательно, в правовом смысле коммерциализация представляет собой совокупность юридически значимых действий по введению исключительного права в гражданский и хозяйственный оборот с целью извлечения имущественной выгоды.

3. Содержание исключительного права традиционно раскрывается через два правомочия – использование объекта и распоряжение правом на него. Обладателю имущественных прав принадлежит исключительное право правомерного использования ОИС по своему усмотрению в любой форме и любым способом, а использование иными лицами допускается только с разрешения правообладателя [1]. Коммерциализация ОИС путем заключения соответствующего договора охватывает оба правомочия, однако не сводится ни к одному из них в отдельности.

Самостоятельное использование объекта интеллектуальной собственности также представляет собой форму коммерциализации, поскольку правообладатель самостоятельно извлекает экономическую

выгоду из принадлежащего ему исключительного права без привлечения третьих лиц и без передачи соответствующих правомочий другим субъектам. Напротив, отчуждение исключительного права и выдача лицензий – договорные формы, при которых ценность права реализуется через его передачу. Так, патентообладатель вправе либо сам производить изделие, либо предоставить лицензию заводу-партнеру; владелец товарного знака – либо открывать собственные точки, либо передать право пользования по договору франчайзинга.

4. Договорные формы коммерциализации изобретения: договор об уступке (отчуждении) патента, влекущий полный переход права; лицензионный договор (исключительная или неисключительная); договор залога исключительного права для привлечения финансирования; внесение права на изобретение в уставный капитал; договор коммерческой концессии в составе технологического комплекса. Применительно к правам научных и образовательных учреждений выделяются последовательные этапы – от выявления охраноспособного результата до его рыночной реализации [10].

Договорные формы коммерциализации товарного знака: договор об уступке, лицензионный договор, договор коммерческой концессии (франчайзинг), залог и внесение в уставный капитал. К внедоговорным формам для обоих объектов относятся самостоятельное промышленное и торговое использование, а также вовлечение прав в венчурное финансирование и деятельность стартап-проектов [6], где коммерциализация приобретает комплексный (корпоративный, обязательственный и инвестиционный) характер.

5. Важным элементом правового механизма коммерциализации объектов промышленной собственности выступает государственная регистрация договоров о распоряжении исключительными правами. Применительно к товарным знакам данный вопрос урегулирован статьёй 30 Закона Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», согласно которой исключительное право на товарный знак может быть передано его владельцем другому лицу по договору, а право на использование товарного знака может быть предоставлено по лицензионному договору.

При этом законодатель устанавливает специальные ограничения и условия распоряжения правом на товарный знак. Так, передача права на товарный знак не допускается, если она может ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя. Кроме того, лицензионный договор должен содержать условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара, а лицензиар будет осуществлять контроль за выполнением данного условия.

Договор о передаче права на товарный знак или лицензионный договор подлежат государственной регистрации.

Следовательно, регистрация таких договоров выполняет не только техническую, но и учётную функцию. Она направлена на обеспечение публичной достоверности сведений о правообладателе, защиту интересов потребителей, предотвращение введения участников оборота в заблуждение, а также поддержание стабильности гражданского оборота объектов промышленной собственности.

Вместе с тем в условиях развития инновационной экономики и расширения оборота исключительных прав возникает вопрос о соразмерности действующей регистрационной модели целям коммерциализации. Проблема заключается не в самой необходимости государственной регистрации, а в том, насколько действующий порядок позволяет одновременно обеспечить публичный интерес и не создавать избыточных препятствий для оперативного вовлечения исключительных прав в экономический оборот.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность модернизации регистрационного механизма не путём полного отказа от государственной регистрации, а посредством её цифровизации и сокращения административных процедур, охватывающих несколько объектов интеллектуальной собственности. При этом регистрация должна сохранять значение инструмента публичной достоверности и защиты третьих лиц, но не превращаться в избыточный административный барьер для реализации автономии воли правообладателя и участников договора.

6. Законодательство Республики Узбекистан не содержит правовой дефиниции коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, регулируя соответствующие отношения посредством норм об использовании и распоряжении исключительными правами. Вместе с тем акты стратегического характера последовательно ориентируют государственную политику на повышение уровня коммерциализации результатов научной и инновационной деятельности, что свидетельствует о признании данного института одним из приоритетных направлений инновационного развития.

Действующее гражданское законодательство уже предусматривает отдельные правовые механизмы коммерциализации посредством договоров об отчуждении исключительных прав, лицензионных договоров, коммерческой концессии и иных способов распоряжения исключительными правами. Однако указанные нормы не содержат общих положений, раскрывающих содержание коммерциализации как самостоятельной гражданско-правовой категории и определяющих её место в системе институтов права интеллектуальной собственности.

В этой связи представляется целесообразным законодательное закрепление общих положений о коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, определяющих её понятие, основные формы и принципы осуществления. При этом такая регламентация должна учитывать различные модели вовлечения исключительных прав в экономический оборот, включая внутреннюю коммерциализацию, осуществляемую самим правообладателем, и внешнюю коммерциализацию, реализуемую посредством передачи либо предоставления исключительных прав другим участникам гражданского оборота.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют определить правовую природу коммерциализации как двойственную. С одной стороны, она проявляется как распорядительное правомочие, реализуемое через акты отчуждения и предоставления исключительного права; в этом аспекте она тяготеет к модели распоряжения имуществом благом [12]. С другой стороны, она реализуется через систему обязательственных правоотношений из лицензионных и иных договоров и носит обязательственно-правовой характер [7].

Двойственность не свидетельствует о противоречивости конструкции, а отражает специфику исключительного права на нематериальный объект. В отличие от модели присвоения вещей, коммерциализация ОИС допускает одновременное использование одного объекта неограниченным кругом лицензиатов [8]. Это качество ярко видно на модельных объектах: один патент может быть основой десятков неисключительных лицензий в разных регионах, а один товарный знак – ядром франчайзинговой сети из сотен предприятий, причём использование знака франчайзи не «потребляет» право и не уменьшает его ценности для правообладателя.

Изложенное подтверждает, что коммерциализация – не отдельный договорный тип, а комплексный правовой институт, объединяющий нормы о содержании исключительного права, о договорах по распоряжению им и о корпоративно-инвестиционных отношениях. Сопоставление с международными стандартами показывает, что развитые правовые порядки и положения Соглашения ТРИПС исходят из принципа свободы распоряжения исключительными правами, ограниченной требованиями публичного порядка и необходимостью соблюдения публичных интересов.

Сопоставление законодательства Республики Узбекистан с международными подходами и положениями Соглашения ТРИПС свидетельствует о том, что коммерциализация основывается на принципе свободы распоряжения исключительным правом, реализация которого

осуществляется при соблюдении требований публичного порядка, защиты прав участников гражданского оборота и иных публично-правовых интересов.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что коммерциализация объектов интеллектуальной собственности представляет собой самостоятельное гражданско-правовое явление, содержание которого не может быть сведено исключительно к экономической деятельности по извлечению прибыли либо к отдельным способам использования результатов интеллектуальной деятельности. В юридическом смысле коммерциализация выступает правовым механизмом вовлечения исключительных прав в гражданский оборот посредством реализации принадлежащего правообладателю распорядительного правомочия.

Установлено, что непосредственным объектом коммерциализации является не результат интеллектуальной деятельности как нематериальное благо, а имущественное (исключительное) право на него, обладающее свойством оборотоспособности. Именно исключительное право является тем юридическим инструментом, посредством которого обеспечивается участие объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте.

Коммерциализация обладает комплексной правовой природой, поскольку объединяет различные юридические формы реализации исключительного права. Она охватывает как самостоятельное использование объекта самим правообладателем, так и договорные способы вовлечения исключительных прав в гражданский оборот посредством их отчуждения, лицензирования и иных предусмотренных законодательством способов распоряжения.

Проведённый анализ действующего законодательства Республики Узбекистан свидетельствует о том, что отдельные механизмы коммерциализации уже получили нормативное закрепление в гражданском законодательстве и специальных законах об объектах интеллектуальной собственности. Вместе с тем отсутствие общих положений, раскрывающих понятие, содержание и систему форм коммерциализации, обуславливает необходимость дальнейшей систематизации соответствующего правового регулирования.

Практическое значение проведённого исследования заключается в формировании комплексного подхода к пониманию коммерциализации объектов интеллектуальной собственности как самостоятельного правового института, что может быть использовано при дальнейшем совершенствовании законодательства Республики Узбекистан и развитии

единообразной правоприменительной практики в сфере оборота исключительных прав.

Библиографические ссылки:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть вторая) от 29 августа 1996 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111181>.
2. Закон Республики Узбекистан от 6 мая 1994 г. № 1062-XII «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» (в действующей редакции). URL: <https://lex.uz/acts/75902>.
3. Закон Республики Узбекистан от 30 августа 2001 г. № 267-II «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (в действующей редакции). URL: <https://lex.uz/docs/6936>.
4. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» (в ред. от 20.08.2021 г. № ЗРУ-709). URL: <https://lex.uz/docs/1023494>.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2022 г. № УП-152 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы». URL: <https://lex.uz/docs/6102464>.
6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 г. № ПП-357 «О мерах по дальнейшему развитию экосистемы стартап-проектов и венчурного финансирования».
7. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2016. – 416 с.
8. Гаврилов Э.П. Комментарий к Гражданскому кодексу: интеллектуальные права. – М.: Юрсервитум, 2016. – 320 с.
9. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
10. Мухамедшин И.С. Этапы коммерциализации прав, относящихся к интеллектуальной собственности и принадлежащих научным и образовательным учреждениям // ИС. Промышленная собственность. – 2021. – № 10. – С. 23–32.
11. Рожкова М.А. Правовые аспекты введения в гражданский оборот и коммерциализации интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 4 (42). – С. 28–39. – DOI: 10.58741/23134852_2023_4_3.
12. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2017. – 752 с.
13. Тошов Р. Интеллектуальная собственность: защита и коммерциализация // Академические исследования в современной науке (ARIMS). – 2025. – Т. 4, № 13. – С. 166–170.

-
14. Файзуллина Н.Г. Коммерциализация интеллектуальной собственности // Креативная экономика. – 2014. – № 6 (90). – С. 79–86.
 15. Bouchoux D.E. Intellectual Property: The Law of Trademarks, Copyrights, Patents, and Trade Secrets. – 5th ed. – Boston: Cengage Learning, 2018. – 624 p.
 16. WIPO. Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use. – 2nd ed. – Geneva: WIPO, 2008. – WIPO Publication No. 489. – 488 p.
 17. На перекрестке международного частного права и права интеллектуальной собственности: руководство для судей // WIPO Magazine. – 2019. – Issue 6 (December). – Geneva: WIPO, 2019.